Высокий 12-летний мальчик резко проснулся на маленькой лодке посреди океана. Он сел, тяжело дыша, почувствовав, как кружится голова.

Он смотрел на широкий сверкающий океан перед собой и задавал себе вопросы.

- Я жив? Где я? Это загробная жизнь? - Пробормотал Люк, но быстро проглотил слова.

Сверкающий океан, громкие крики морских птиц, мучительный голод в ревущем желудке, пересохшее горло и бьющееся сердце - все указывало на его состояние и рассеивало сомнения.

Он был жив!

Его застрелили, и все же он здесь! Жив! Дышит! Страдает! Он не смог сдержать улыбки... Потом рассмеялся, и из его глаз хлынула бы целая река слез, если бы он не был так обезвожен.

Вместе со смехом раздался громкий крик, обращенный к ясному небу:

- Я жив!!! - Ему было все равно, где и почему он находится, главное, что он жив, и так продолжалось, по меньшей мере, пять минут.

После того, как смех затих, было слышно только измученное дыхание, а на лице Люка все еще играла улыбка.

Через мгновение он решил, что пришло время оценить ситуацию, начав со своего маленького тела.

Он поднял руку и посмотрел на нее, несмотря на то, что он был на солнце, его кожа была бледной, как будто он был призраком или был покрыт каким-то кремом.

Его кожа была впалой и плотно прилегала к костям, и у него не было хоть каких-либо мышц и, наконец, это точно была не его рука, так как она была слишком маленькой, как у ребенка.

Посмотрев вниз на свое тело, он понял, что действительно находится в теле очень худого и бледного ребенка, который носил слишком большую белую рубашку и коричневые брюки, которые были подвернуты так, чтобы не волочиться по земле.

Он оттолкнулся от пола, ухватился за край лодки и посмотрел на отражение в воде.

Он увидел свое новое осунувшееся лицо и темные мешки под темно-кариими глазами, но его удивило то, что мягкие изогнутые брови и растрепанные ветром волосы были совершенно белыми.

Он дотронулся до своих сальных волос и поднес несколько прядей к глазам, подтверждая, что они действительно были белыми, как звездный свет.

Он снова сел и обхватил руками ноги, думая: «Где я? Почему у меня белые волосы? Почему я здесь?»

Через мгновение Люк понял, что не может ответить на эти вопросы, и отогнал их прочь, вместо этого оглядев лодку.

Она была пуста, если не считать длинной сломанной палки, которая, похоже, была веслом, и слегка порванного и помятого мешка.

После секундного раздумья он поднял мешок, чтобы посмотреть, есть ли что-нибудь внутри.

К счастью, там был довольно заплесневелый кусочек хлеба, Люк взял его, положил в рот и разжевал, прежде чем проглотить, изо всех сил стараясь не обращать внимания на твердость и отвратительный вкус, бормоча: "лучше это, чем ничего".

Затем он снова лег на твердый деревянный пол.

- Я должен попытаться сохранить энергию, может быть, кто-то найдет меня, - и с этими словами он закрыл глаза.

Слабые океанские волны бьются о борта лодки, кричат чайки.

Через мгновение Люк снова открыл глаза.

- Чайки? Разве это не значит?... - Люк вскочил на ноги и посмотрел вверх.

Он мог видеть два силуэта птиц, летящих над его лодкой.

- Если тут есть птицы... разве поблизости не должно быть земли?

Люк встал на одну из сидячих досок и огляделся... Его глаза заблестели, а на осунувшемся лице появилась улыбка.

Вдалеке он увидел неясные очертания, подошел к носу лодки и наклонился вперед, щуря глаза.

Через мгновение он подтвердил:

- Действительно! Без сомнения, этот травянисто-зеленый цвет... это точно земля!

Люк еще раз оглядел лодку, на этот раз, заметив кое-что еще - одна из сидячих досок была сильно повреждена.

Его мозг быстро сформировал план, когда он встал на сидячую доску и начал прыгать вверх и вниз по ней, пока она скрипела и трещала.

И после ясного треска она сломалась на одном конце, Люк начал крутить ее некоторое время, пока не смог её полностью вырвать.

Затем он взял мешок, сделанный из какого-то белого материала, и разорвал его, а затем использовал, чтобы связать сломанную доску и длинный стержень весла вместе, так туго, как только он смог.

Это заняло около 30-40 минут, но теперь у него было весло, и он начал грести им, медленно, но верно приближаясь к острову.

«Весло» постоянно разваливалось, но у Люка оставалось еще немного веревки сделанной из мешка, с помощью которой, он вовремя чинил импровизированное весло.

Через 2-3 часа, он наконец, был очень близко к острову, но его весло развалилось, и он не смог его достать, но это не имело значения - после того как он отложил длинный шест, он начал грести руками, вскоре наткнувшись на ряд больших камней, которые он использовал, чтобы подтянуться к пляжу острова.

И наконец, после четырех часов тяжелой работы, его лодка достигла берега. Спрыгнув и рухнув на песок, полностью истощенный, он медленно начал терять сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/44500/1045810>